

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Лондон. Сюнюо словно растворилась в воздухе. Она не ходила в школу, у нее не было друзей. Никто не знал, куда она делась. В ту ночь, когда произошла трагедия, кто-то поджег особняк, и он превратился в пепел. Ничего не осталось. Никто не знал, кто был поджигателем. Лондонская полиция серьезно отнеслась к преступлению, совершенному Сюнюо, и отправила на ее поиски множество людей. Прошло три дня после возвращения Е Нинъюаня в Лондон. Он приказал Лазурному Дракону отправиться на поиски Ань Сюнюо. Он был полон решимости найти ее, где бы она ни находилась. В его сердце появилось чувство тревоги. Должно быть, с ней что-то случилось. Ее отец умер, брат исчез, дом сгорел. Более того, она даже стала беглянкой. Как убийца, она должна была понести наказание за невыполненное задание. Куда же деваться Ань Сюнюо в таких обстоятельствах?

Предполагалось, что разведывательная сеть Высшей террористической организации была очень эффективной, особенно в Лондоне. Однако они не смогли обнаружить Ань Сюнюо. Она словно растворилась в воздухе. Е Нинъюань все больше беспокоился и приказал Лазурному Дракону во что бы то ни стало выяснить ее местонахождение. Лазурный Дракон, Белый Тигр, Черная Птица и Черная Черепаха выросли вместе с ним, и впервые видели его таким взволнованным. Они были озадачены. Даже вспыльчивая Птица не посмела провоцировать Е Нинъюаня. Атмосфера в Топ-террористической организации была пугающей.

Когда Е Нинъюань обнаружил, где находится Сюнюо, он был крайне зол до такой степени, что взорвался. Сюнюо действительно был заперт в психиатрической больнице при полиции! Когда он узнал об этом, прошло уже пять дней. Судя по записям, в психиатрическую больницу заходили и выходили только полицейские из специального полицейского подразделения. Судя по записям с камер наблюдения, Ань Сюнюо дважды пытался сбежать из психиатрической больницы. Однако, поскольку психиатрическая больница уже более десяти лет служила британской полиции, весь персонал был компетентным. Кроме того, там было много ловушек, а охрана была очень строгой. Ань Сюнюо, у которого не было карты психиатрической больницы, оба раза попался. Злобные ученые стали еще более жестокими по отношению к ней. С Ань Сюнюо обращались до такой степени, что она сошла с ума. Ее пронзительный рев и крики были полны отчаяния.

Е Нинъюань сузил глаза и посмотрел на двух врачей, отвечавших за нее. Он крепко сжал кулаки и резко посмотрел на них. 'Вы обречены!' Как они могли так поступить с ней? Проклятье! Конечности Ань Сюнюо были привязаны к больничной койке, а сама она выглядела вялой. Она сильно похудела. Она широко раскрыла свои красивые глаза, словно готовые вот-вот выскочить наружу. Е Нинъюань подавил в себе желание убить. Судя по записям, сначала она вела себя агрессивно. Затем в нее стреляли из наркотозного пистолета, связывали, ставили клизму, избивали, били током. К ней применяли все виды пыток... Казалось, они что-то искали, но Ань Сюнюо молчала, когда ее спрашивали об этом. В огромных глазах Ань Сюнюо горела ненависть. Он наблюдал, как Ань Сюнюо с каждым днем все больше погружается в депрессию и отчаяние. Она билась головой о стену и отчаянно кричала, чтобы ее выпустили.

С каждым мгновением Е Нинъюань хотел убить всех этих людей и отомстить за нее. Его лицо было страшно холодным, но глаза были спокойны. На его лбу выступила огромная вена. "Лазурный дракон", немедленно проанализируй информацию. Мне нужна карта психиатрической больницы, места расположения ловушек и время ежедневного патрулирования. Я уверена, что ты знаешь, как это сделать. Сейчас же!" "Хорошо!" Он заставил себя смириться с острой болью в глубине души и продолжил смотреть записи Ань Сюнюо. Ей каждый день вводили неизвестные реагенты, и ее тело было в очень плохом состоянии. Поэтому, когда она пыталась бежать, то была медлительна и слаба. Однажды она уже почти добралась до выхода, когда с ней случился приступ. От боли она потеряла сознание,

и ее снова арестовали. Е Нинъюань так сильно стиснул зубы, что десны чуть не лопнули. От сильной боли и гнева он терял рассудок.

Белый Тигр приподнял очки и ровным тоном напомнил. "Босс, вам лучше сохранять спокойствие, если вы хотите спасти ее". Е Нинъюань глубоко вздохнул и холодно улыбнулся. Он был полон решимости выяснить, кто стоит за всем этим, и заставить их поплатиться. Однако это произойдет только после того, как он спасет Сюнюо. 'Кто причиняет ей вред?' Он собирался заставить их заплатить за это. Его сердце сжалось от боли, когда он вспомнил холодные, высокомерные глаза Сюнюо и подумал о том, какой агрессивной она была в прошлом. Как они могли унижить Сюнюо, которая была так самодовольна? Эти люди действительно заслуживают смерти. Черная Черепаха тоже смотрел запись. Он сказал глубоким голосом: "Босс, Майкл, кажется, знает какой-то секрет. С тех пор как на него было совершено покушение, единственный человек, который теперь знает об этом, - Офелия. Похоже, она стала мишенью из-за этого секрета". Е Нинъюань промолчал.

Белый Тигр давно знал об этом. 'Офелия очень сильная. Она могла молчать даже после того, как ее так пытали. Она была сильнее человека'. Полиция не опубликовала никакой информации об аресте. Кто за этим стоит?" "Эй, какие у нее отношения с боссом?" Черная Черепаха спросила Вермилионовую Птицу. Птица Вермилион холодно посмотрела на него. "Откуда мне знать?" ... Стояла пасмурная ночь. Е Нинъюань ознакомился со сменой смен и временем патрулирования психиатрической больницы, ошеломил полицейских из отряда специального назначения, приехавших на патрулирование, и, замаскировавшись, легко проник в психиатрическую больницу. Как только полицейская машина въехала на территорию, послышался сильный грохот, а затем звук разлетающихся на куски обломков. Затем неожиданно раздался звонок тревоги. 'Это плохо. Она снова пытается сбежать'. подумал Е Нинъюань.

Все полицейские, находившиеся поблизости, были подняты по тревоге и вошли в психиатрическую больницу с оружием. Несмотря на то, что Ань Сюнюо уже не раз пытался сбежать из психиатрической больницы, они все равно были встревожены. В это время около сотни полицейских окружили больницу. Он пробрался сквозь толпу и благополучно проник в психиатрическую больницу. Он сразу же заметил Ань Сюнюо. Она была одета в просторный белый халат и окружена полицейскими. Волосы были распущены, взгляд безучастный. Бледной рукой она прижимала длинную и тонкую серебряную иглу к шее начальника психиатрической больницы. Несколько огромных бутылок рядом были разбиты, и голубая жидкость со странным ароматом разлилась по земле. Окна в дежурной комнате были разбиты Сюнюо, а из другой ее руки текла кровь.

Взгляд Е Нинъюаня потемнел, он крепко сжал кулаки. Ань Сюнюо попросила их открыть дверь, отступив назад с шефом в качестве заложника. Все встали напротив нее. Так как шеф боялся смерти, он поспешил приказать всем встать напротив нее. Один из врачей резко сказал: "Офелия, ты никогда не сбежишь".